

УДК 316.74

DOI: 10.18413/2408-9338-2019-5-2-0-4

Мчедлова Е. М.

Состояние духовности москвичей различной конфессиональной направленности

Центр социологии религии и социокультурных процессов
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт социально-политических исследований Российской академии наук
ул. Фотиевой, д. 6, кор. 1, Москва, 119333, Россия
HMtchedlova@mail.ru

Статья поступила 31 октября 2018 г.; Принята 7 мая 2019 г.;

Опубликована 30 июня 2019 г.

Аннотация. В статье приводятся первые результаты недавнего авторского социологического исследования, которое было проведено Центром социологии религии и социокультурных процессов Института социально-политических исследований РАН в мае-июне 2018 г. среди жителей округов города Москвы. Вопросы, анализируемые в социокультурном аспекте, касаются прежде всего духовности, нравственности в некотором соотношении с религиозностью. В частности, показывается, что духовно-нравственные ценности составляют основу духовности, а религиозность определенной части населения способствует их сохранению и развитию в обществе. Чтобы увидеть соотношение ответов тех, кто способствует сохранению духовно-нравственных ценностей, рассматривается, с каким направлением идентифицируют себя респонденты, далее – как на протяжении жизни изменилось их отношение к религии. Интересно также, как и почему они участвуют в религиозных практиках. Мы полагаем, что приобщение к новой культуре бытия насыщает жизнь новым мировоззрением, новыми ценностями и традициями (они могут совпадать и с прежними), иным социальным поведением. Исследование предполагало и ответы на некоторые вопросы, касающиеся добрачно-брачных взаимоотношений, поскольку они представляют группу семейных и общечеловеческих ценностей. В частности, как москвичи относятся к тому, что кто-то из родственников хочет вступить в брак с человеком иного вероисповедания. Объектом данного социологического исследования являются также ценности, носящие социально-политический характер. Например, права и свободы человека, патриотизм (любовь к родине), социальная справедливость, социалистические ценности, национальная гордость и др. Подобные ценности оказались в центре внимания жителей столичного мегаполиса. Они могли бы стать даже национальной идеей, основой сплочения народа. В статье речь идет и о том, как достигнуть единства конфессий на духовной основе. Пока это невозможно, особенно мешают геополитические причины и раскол в православии. В заключении отмечается, что, несмотря на трансформации в ряде социальных сфер, в том числе социокультурной, духовно-нравственные принципы остаются устойчивыми, а ценности, присущие разным конфессиям, хотя тоже изменяются, но сохраняются и передаются новому поколению. Определенная мотивация ведет народ к необходимости консолидироваться перед лицом опасности. В таком случае, духовно-

нравственные приоритеты и ценности проявляются, и идет их дальнейшая реализация.

Ключевые слова: духовность; вероисповедание; конфессии; ценности; духовно-нравственное единство.

Информация для цитирования: Мchedlova E. M. Состояние духовности москвичей различной конфессиональной направленности // Научный результат. Социология и управление. 2019. Т. 5, N 2. С. 37-46. DOI: 10.18413/2408-9338-2019-5-2-0-4

Elena M. Mchedlova | The state of spirituality of Muscovites of various denominations

Center for Sociology of Religion and Socio-cultural Processes
Institute of Socio-political Researches
Russian Academy of Sciences
6-1 Fotievoy St., Moscow, 119333, Russia
HMchedlova@mail.ru

*Received on October 31, 2018; Accepted on May 7, 2019;
Published June 30, 2019*

Abstract. In the article, we show certain results of the authors sociological research among citizens of Moscow, conducted by the Center for Sociology of Religion and Socio-cultural Processes of the Institute of Socio-political Researches of the RAS in May-June 2018. The issues analyzed in the sociocultural aspect relate primarily to spirituality, morality and, in some respect, to religiosity. In particular, it is shown that spiritual and moral values form the basis of spirituality, and the religiosity of a certain part of the population contributes to their preservation and development in society. To see the correlation of the answers of those who contribute to the preservation of spiritual and moral values, we consider the direction with which the respondents identify themselves, then how their attitude towards religion changed over the course of their lives. It is also interesting how and why they participate in religious practices. We believe that the introduction to the new culture of being fills the life with a new world outlook, new values and traditions (they may coincide with the old ones), different social behavior. The study also included answers to some questions concerning premarital relationships, since they represent a group of family and human values. In particular, how do Muscovites relate to the fact that one of the relatives wants to marry a person of a different religion. The object of this sociological study also included the values that are socio-political in nature. For example, human rights and freedoms, patriotism (love of country), social justice, socialist values, national pride, etc. Such values were in the center of attention of residents of the metropolis. They could even become a national idea, the basis of the unity of the people. The article also discusses how to achieve unity of confessions on a spiritual basis. While this is impossible, geopolitical reasons and a split in Orthodoxy are especially hindering. In conclusion, the author notes that, despite the transformations in a number of social spheres, including sociocultural, spiritual and moral principles remain stable, and the values inherent in different faiths, although they also change, but remain and are transmitted to the new generation. A certain motivation leads people to the need

to consolidate in the face of danger. In this case, spiritual and moral priorities and values are manifested, and their further implementation is underway.

Key words: spirituality; faith; confessions; values; spiritual-moral unity.

Information for citation: Mchedlova E. M. (2019), "The state of spirituality of Muscovites of various denominations", *Research Result. Sociology and management*, 5 (2), 37-46, DOI: 10.18413/2408-9338-2019-5-1-0-4

Введение (Introduction). Сегодня ведутся дискуссии о том, идет ли в стране ценностно-мотивационный кризис. По нашему мнению, значительная часть населения, не исключая и молодежь, принадлежащая к каким-либо этноконфессиональным группам, по-прежнему придерживается традиционных ценностей. Картина мира у верующих любой конфессиональной принадлежности, в том числе ее духовная и нравственная составляющая также остается прежней и неизменной. Отличие начинается тогда, когда речь идет о количестве приверженцев того или иного направления, об отношении и участии к тем или иным догматам, традициям, обычаям, в целом к религиозным практикам. Так, мусульмане и иудеи наиболее следуют устоям конкретно своей религиозной конфессии, нежели православные и некоторые иные. Буддисты тоже в своей повседневной жизни следуют традициям, основанным на философии буддизма – такие как вера в завтрашний день, несущий благо или благополучие, почет и уважение, подлинная толерантность и т.п. Тем более, что происходящий в мире процесс глобализации накладывает серьезный отпечаток на генезис культуры толерантности. Необходимо отметить, что прежде, исторически различные цивилизации, культуры, религии так или иначе взаимодействовали между собой, но при этом нередко возникали и нетерпимость, и вражда (правда, исключительно по территориальному принципу). Тем не менее, цивилизационное развитие идет дальше, и глобализация показывает все многообразие социокультурных традиций и форм межличностного взаимодействия, ценностных ориентаций. Нынешний этап общественного развития

характеризуется и повышенной долей социальной ответственности, которая с необходимостью предполагает терпимость, особенно в условиях, когда назрела кооперация усилий во имя общего блага. Мы согласны с точкой зрения, носящей философский смысл, что толерантность «служит своего рода мостом, соединяющим частности и общее, различия и единство» (Толерантность..., 2004: 277).

Представляется, что толерантности и взаимному уважению учат и основы традиционного религиозного образования, которое весьма подобно правовому просвещению (Мчедлова Е, 2005: 57-67; Толерантность..., 2004: 277). И то, и другое – знание и умение жить в обществе, социализация. То же можно сказать и про духовные ценности, точнее, их сохранение: ведь мы исходим из того, что признание, соблюдение и защита прав и свобод человека определяют основной смысл и содержание человеческой деятельности. Никто не может оказывать предпочтения какой-либо профессиональной, или социальной, или религиозной группе, а должен быть независимым от влияния отдельных граждан или такой группы. В межличностных взаимоотношениях рекомендуется проявлять корректность и внимательность, терпимость и уважение к обычаям и традициям народов России и других стран и регионов мира. Необходимо учитывать культурные и иные особенности различных этнических, социальных групп и конфессий, способствуя межнациональному и межконфессиональному согласию; и при этом воздерживаться от недостойного поведения, избегать конфликтных ситуаций, чтобы не нанести ущерб репутации или авторитету.

Методология и методы (Methodology and methods). В русле заданной темы следовало бы отметить грандиозное социологическое исследование Института социологии РАН 2016 г., посвященное европейским ценностям, их распространению в новых глобальных условиях, вызовах и рисках современного цивилизационного развития. В частности, измерялась дифференциация ценностных предпочтений, отношение к «индивидуализму» и коллективизму», традициям и прошлому, а также мировоззренческие ориентации и жизненные установки россиян и др. (Российское общество и вызовы времени..., 2016). Аналогичной тематикой, касающейся непосредственно молодежи, а также вопросам семьи и семейных ценностей существенным образом занималась, в частности, российский социолог Т. К. Ростовская (Российская молодежь..., 2017) и др. Кроме того, Центр стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН подверг социологическому анализу ценности, свойственные социалистическому и капиталистическому укладам жизни (Левашов, Афанасьев, Новоженина, Шушпанова, 2016-2018).

Методологически полезными оказались некоторые аналогичные исследования зарубежных ученых, в частности, бывших республик Югославии и др., посвященные соблюдению и распространению ценностей в молодежной, студенческой среде, образованию, той же воцерковленности и т.п. (Faith and reason..., 2016). Можно отметить исследования американских социологов о человеческом капитале, духовности и ее предполагаемом кризисе (Ali, Gibbs, Camp, 2000); конкретное исследование Р. Бланкарта в Латинской Америке, посвященное характеристике самой популярной религии – католицизму, его духовной составляющей (Blancarte, 2000); английских и французских ученых, (например, П. Н. Дэй-Йукумсина о постколониальном, мультикультурном обществе, Х. Сэн-Бланката о месте и роли исламских диаспор, Д. Эрвье-Леже о религи-

озности и религиозном пространстве), С. Бертьер о духовно-нравственных и религиозных ценностях, обычаях и традициях, и ряд др. (Day-Yookoomsing, 2000; Saint-Blancat, 2002; Harvieu-Lelger, 2002; Yousef, 2000; Bertièrre, 2013). Ценности изучает практически весь научный мир⁸.

Недавно, по исследуемой теме, (точнее, в мае-июне 2018 г.) Центр социологии религии и социокультурных процессов Института социально-политических исследований РАН провел социологическое исследование среди жителей всех округов города Москвы, на основе репрезентативной квотной выборки со связанными половозрастными параметрами (N=726). Оно представляет собой очередной этап мониторинга «Как живешь, Москва?» по различным проблемам духовной, социальной и политической жизни москвичей. При этом были опрошены лица разных возрастных групп, пола, национальности, вероисповедания. Затронуты, в частности, следующие блоки вопросов: мировоззренческие, степень воцерковленности; гражданские позиции верующих, отношение к проводимым в стране реформам, участие в политических акциях и протестах, степень доверия к власти, политическим и общественным институтам, включая церковь, и т.д.; традиционные и нетрадиционные верования; место религии в обществе; вопросы духовно-нравственного единства и т.д. (Кублицкая, 2018; Мчедлова Трансформации в духовно-нравственной в сфере, 2018; Мчедлова Ценностные установки..., 2018).

Научные результаты и дискуссия (Research results and discussion).

Ценностно-мировоззренческие ориентации россиян (Value-ideological orientations of Russians). Одно из центральных мест занимало отношение к религии и ее духовному ядру – вере; в условиях социальных трансформаций, в том числе в сфере культуры, и соответствующих модифи-

⁸World values survey: 2010-2014. URL: <http://www.worldvaluessurvey.org/WVSONline.jsp>. 2016. (дата обращения: 20.04.2019).

каций индивидуального и массового сознания верующего населения, в данном случае, Москвы. Конечно, Москва – не совсем репрезентативный показатель. Относительно полную картину дадут другие регионы. Однако, Москва – это столица многоконфессиональной, полиэтнической страны, и в ней представлена достаточная диверсификация народностей и вероисповеданий.

Так, православных оказалось больше всего. Из тех, кто подверглись опросу, исповедуют: православие – 62% ответивших, буддизм – 8%, ислам – 6%, иудаизм – также 6%, протестантизм – 4%, какое-либо другое направление – тоже 6%. При этом считают себя действительно верующими – примерно половина, 51%; колеблющимися между верой и неверием – при мерно четверть опрошенных, 23%; неверующими – 12%; атеистами – 9%; и конкретно не ответили – 5%. От того, с каким направлением идентифицируют себя респонденты, зависит соотношение ответов, чтобы увидеть тех, кто способствует сохранению духовно-нравственных ценностей (для наглядной картины на сегодняшний день). Между делом заметим, что бывают случаи, когда традиции, нормы и культура мировых религий не помогают в жизни. Разочаро-

вавшись, бывшие верующие начинают следовать нетрадиционным воззрениям и исследованиям. Вместе с тем, отношение опрошенных к подобному действию по большей части отрицательное. Считают, что не следует этого делать – 26%; что нужно так и поступить – 17%; не дали ответа – тоже довольно много, 14%. Значит, это не выход. Лучше все-таки следовать устоявшимся традициям.

Примерно половина респондентов, даже чуть больше, считают себя верующими. Но что это значит, во что они верят? В Бога-создателя, либо в какие-то еще силы? Следующие суждения демонстрируют сложившееся мнение:

- верю в Бога, создавшего мир и управляющего им – 30%;
- верю в Бога в существование другой сверхъестественной силы – 20%;
- верю не в бога, а в другие сверхъестественные или мистические силы – 3%;
- допускаю существование Бога или некой сверхъестественной силы, но не убежден в этом – 28%;
- не верю в Бога – 15%.

Небольшой сравнительный анализ показал, как на протяжении жизни изменилось их отношение к религии (Кублицкая, 2015; 2016) (табл. 1):

Таблица 1
(в % от числа опрошенных)
Table 1
(% of respondents)

Изменилось ли Ваше отношение к религии на протяжении жизни	2016	2018
Был и остаюсь верующим	61	51
Стал верующим	11	9
Остался неверующим	18	18
Был верующим, стал неверующим	5	13

Источник: Центр социологии религии и социокультурных процессов ИСПИ РАН

Из таблицы видно, что, по сравнению с позапрошлым годом, сегодня тех, кто остался верен своим принципам, довольно существенно (на 10%) меньше, ушло же из веры тоже прилично – 13% против прежних 5%. Представляется, что, если человек как был истинно верующим, да так им и

остался – значит, сопутствующие ему ценности и традиции (религиозные) сохраняются. Если стал верующим – они стали для него новыми, т.е. как бы даже приумножились. То же самое в отношении неверующих – либо они исповедуют свои прежние ценности, либо переходят к новому укладу

жизни и, соответственно, новым ценностям. Здесь-то и проступает социокультурность. Приобщение к новой культуре бытия насыщает жизнь новым мировоззрением, новыми ценностями и традициями (они могут совпадать и с прежними), иным социальным поведением. Вопросы, которые нас интересуют в социокультурном аспекте, касаются прежде всего духовности, нравственности в некотором соотношении с религиозностью.

Таким образом, на первом месте у идентифицирующих себя как верующих находится по-прежнему вера в Бога, единого и неделимого, а это – главный смысл, главная ценность, впрочем, и главная черта их духовности. Мы приходим к тому, что духовно-нравственные ценности у религиозно настроенных людей в целом сохраняются. Следующие показатели дадут дальнейшее подтверждение этому (табл. 2).

Таблица 2
в % от числа опрошенных, Москва
Table 2
(% of respondents in Moscow)

Придерживаются ли москвичи традиционных ценностей, связанных с их религиозной принадлежностью, то есть:	Часто	иногда	Никогда
Участвуют в обрядах	8	48	45
Участвуют в праздниках	18	61	22
Молятся	12	61	25
Соблюдают религиозные посты	7	22	69

Источник: Центр социологии религии и социокультурных процессов ИСПИ РАН

Видно, что значительная часть опрошенных хоть иногда, но все-таки участвуют так или иначе в религиозной жизни (в частности в праздниках и посещении церкви по разным поводам; только посты не очень хотят соблюдать – видимо, современные условия, изменяющаяся социальная реальность не особенно позволяют это делать, – тем самым действительно сохраняя и приумножая существующие традиции и ценности. Это свидетельствует о духовности, как раз в силу их религиозности, как мы предполагаем.

Еще интересные данные: если религиозно настроенные люди принимают участие в праздниках, обрядах и т.д., то именно исходя из того, что так принято в семье, у родственников по традиции – около половины респондентов (47%). Кроме того, считают необходимым выполнять религиозные предписания – 18%; потому что эти обряды являются и национальными традициями – чуть ли не треть (29%). Кстати, в определенных религиозных праздниках, ставших практически общенародными,

участвуют не только истинно верующие – Рождество, Пасха, Масленица.

Наряду с праздниками и обрядами, сохранению духовно-нравственных ценностей и приоритетов способствуют и современные добрачно-брачные отношения, которые в условиях трансформирующейся социальной реальности также изменились. Подобные межличностные взаимоотношения относятся к разряду семейных и общечеловеческих ценностей, в связи с чем хотелось бы привести данные, демонстрирующие их генезис и развитие. В частности, как москвичи относятся к тому, что кто-то из родственников хочет вступить в брак с человеком иного вероисповедания. Итак, безразлично – 33%, т.е. треть опрошенных; все зависит от вероисповедания партнера – 19%; положительно, но с условием, что все религиозные обычаи и традиции будут всегда соблюдаться – 17%. Положительно относятся к подобному всего лишь 7%; противоположного мнения придерживаются больше – 16%. Каждый десятый не смог ничего сказать по этому поводу. Конкрети-

зируем, что браки с иноверцами почти в третьей части случаев не одобряются родителями или другими родственниками, но и положительно (правда, с определенными условиями) – почти столько же. Можно сказать, что в данном вопросе прослеживается и толерантность. Отметим также, что в семьях с различной конфессиональной направленностью соблюдаются собственные традиционные религиозные ценности и установки, и они незыблемы, независимо от окружения, политических и экономических условий и т.п.

Демократические ценности – показатель духовности россиян (Democratic values – indicator of spirituality of Russians). В ряду условных ценностей, являющихся объектом нашего исследования, есть и те, которые носят своего рода социально-политический характер. Характеристике

так называемых демократических ценностей, а также социалистическим и капиталистическим ценностям и их преемственности достаточно пристальное внимание уделялось в трудах ряда отечественных социологов (Левашов, 2017; О чем мечтают россияне..., 2013). По нашему мнению, они могли бы стать даже национальной идеей, основой сплочения народа. Мы имеем в виду такие, как, например, права и свободы человека, патриотизм (любовь к родине), социальная справедливость, социалистические ценности, национальная гордость и др. Так вот, подобные ценности оказались в центре внимания жителей столичного мегаполиса. Они оказываются ближе всего более чем для половины опрошенных. Подробнее это отражается в столбце (табл. 3):

Таблица 3
в % от числа опрошенных, Москва
Table 3
(% of respondents in Moscow)

Ценности	да
Права и свободы человека	57
Патриотизм	52
Социальная справедливость	51
Национальная гордость	39
Духовность	27
Религия, религиозные традиции	15

Источник: Центр социологии религии и социокультурных процессов ИСПИ РАН

Результаты исследования показывают, что социально-политические ценности преобладают в сознании верующих людей. Религиозные же традиционные ценности, да и сама духовность, по оценкам москвичей, стоят практически на последних местах, что свидетельствует, по всей вероятности, о прагматичности. Несмотря на это, обладающие и следующие всем означенным позициям, заслуживают уважительно к себе отношения. Однако, чуть более половины (точнее, 56%) респондентов отметили, что им приходилось сталкиваться с неуважительным отношением к нормам, традициям московской культуры, особенно со стороны приезжих – в частности, ми-

грантов. В таком случае, можно сказать о поприании той же национальной гордости (как жителей России), некоторых личных прав и свобод человека, определенных чувств верующих etc. И всех это возмущает. Думается, что при возникновении опасности верующие, как граждане и патриоты, явно независимо от своей конфессиональной принадлежности, все же объединятся и встанут на защиту своих прав и свобод или. своей Родины.

На сегодняшний день существует мнение, будто бы некоторым народам нашей страны становится все труднее сохранять свои обычаи и традиции, очевидно, в силу ряда объективных, в том числе

геополитических, причин. С подобной точкой зрения согласились довольно много – 65%, не поддержали – 23%, и 13% – не смогли определенно высказаться.

Между тем, мы не только не отказываемся говорить о сохранении в том числе духовно-нравственных ценностей, но го-

ворим даже об их развитии, несмотря на то и дело возникающие трудности. Возможно, свою роль в этом социальном процессе играет религия, в какой-то степени являющаяся объединяющим фактором, что заметно из следующей небольшой таблицы (табл. 4):

Таблица 4
в % от числа опрошенных, Москва
Table 4
(% of respondents in Moscow)

Согласны ли Вы со следующими суждениями:	Да	Нет	Затрудн. ответить
религия способствует сохранению национальной культуры и традиций	73	15	12.
религия духовно обогащает человека	65	17	18
религия воспитывает нравственность, удерживает от аморальных поступков	65	20	15
религия разъединяет и способствует разжиганию религиозной и национальной розни	28	51	21
религия не способствует укреплению нравственности	17	65	18

Источник: Центр социологии религии и социокультурных процессов ИСПИ РАН

Мы видим, что процентное соотношение примерно одинаковое, то есть мнение приблизительно двух третей жителей Москвы практически совпадает. Что отличает российский народ, независимо от той или иной конфессиональной направленности, так это стремление к духовному единению, оставляя во главе угла прежде всего демократические ценности, которые сегодня в приоритете. Полагаем, что единства народа стоит ожидать именно на этой почве.

Заключение (Conclusion). Несмотря на трансформации в ряде социальных сфер, в том числе социокультурной, духовно-нравственные принципы остаются устойчивыми. Те же ценности, которые присущи различным конфессиям, сохраняются и передаются новому поколению, хотя и претерпевают определенные изменения. Не будь люди духовно и нравственно зрелыми, вряд ли можно говорить о каких-либо позитивных преобразованиях в обществе. Народу необходимо консолидироваться перед лицом опасности, тогда в

ход вступает определенная мотивация, соответствующая проявлению духовно-нравственных приоритетов и ценностей и их дальнейшей реализации. Социальное самочувствие, в таком случае, также трансформируется.

Стремление представителей ведущих мировых конфессий к сохранению своих мировоззренческих и демократических ценностей, а также к духовно-нравственному единству неоспоримо. Однако, это своего рода экуменическое движение в настоящее время не может идти вперед. Причиной тому могут стать как геополитические столкновения, так и, в частности, «идейные разногласия» у ряда автокефальных церквей (как, например, Украинская или Константинопольская). Так, политическая деятельность раскольнической церкви в Украине, включающая активную поддержку сект и провокацию радикальных погромов, имитация религиозной деятельности практически попрала духовные основы и религиозные каноны. К тому же, Русская зарубежная церковь в

сентябре 2018 года разорвала отношения с константинопольскими иерархами. Таким образом, вместо того, чтобы идти к объединению, произошедший раскол в среде православия негативно повлиял на ситуацию и практически поставил православный мир на порог религиозной войны.

Список литературы

Кублицкая Е. А. Духовно-нравственные основы мировых религий: сравнительный анализ // Секуляризация в контексте измерения религиозных трансформаций современного общества; под ред. С. Ю. Глазьева, С. В. Рязанцева, Е. А. Кублицкой). М.: Изд-во «Экон-информ», 2018, Т. 4, № 4. С. 19-32.

Кублицкая Е. А. Развитие процесса десекуляризации в регионах России (мониторинговые исследования) // Центр и регионы. М.: ИСПИ РАН, 2015. Вып. 25. С. 153-175.

Кублицкая Е. А. Изучение процесса десекуляризации (мониторинговые исследования в мегаполисе) // Наука. Культура. Общество. М., 2016. № 3. С. 104-124.

Левашов В. К. Российское государство и общество в период либеральных реформ: монография. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2017.

Левашов В. К., Афанасьев В. А., Новоженина О. П., Шушпанова И. С. Экспресс-информация «Как живешь, Россия?». М., 2016-2018.

Мчедлова Е. М. Трансформации в духовно-нравственной сфере // Вызовы цифрового будущего и устойчивое развитие России. Колл. моногр. М., 2018. С. 568-577.

Мчедлова Е. М. Ценностные установки у религиозных представителей: социально-гуманитарный аспект // Социально-гуманитарные знания. М., 2018. № 5. С. 234-244.

Мчедлова Е. М. Права человека в свете социологической науки. М., ИСПИ РАН, 2005.

О чем мечтают россияне: идеал или реальность / Под ред. М. К. Горшкова, Р. Крумма, Н. Е. Тихоновой. М.: Весь Мир, 2013.

Российское общество и вызовы времени / Под ред. М. К. Горшкова, В. В. Петухова). М., 2016. Кн. 4.

Российская молодежь: социально-демографический портрет и система ценностей в контексте многонациональной основы российского государства. Колл. моногр. / под ред. С. В. Рязанцева, Т. К. Ростовской. М., 2017.

Толерантность. Колл. моногр. М., Рес-публика, 2004.

Faith and reason (international scientific meeting almanac). Belgrade, 2016.

Ali A. J., Gibbs M., Camp R. C. Human resource strategy: The ten commandments perspective // International Journal of Sociology and Social Policy. 2000. Vol. 20, № 5/6.

Bertièrè S. Le procès Fouquet. Paris, 2013.

Blancarte R. J. Popular religion, Catholicism and socioreligious dissent in Latin America: Facing the modernity paradigm // International sociology. London, 2000. Vol. 15, № 4.

Day-Yookoomsing P. N. Leadership training for improved quality in a post-colonial, multicultural society // International Journal of Sociology and Social Policy. 2000. Vol. 20, № 8. P. 23-32.

Saint-Blancat Ch. Islam in Diaspora: between reterritorialisation and extraterritoriality // International Journal of Urban and Regional Research. Oxford, 2002. Vol. 26, № 1.

Harvieu-Lelger D. Space and Religion: new approaches to religious spatiality in modernity // International Journal of Urban and Regional Research. 2002. Vol. 26, № 1.

Yousef D. A. Organizational commitment as a mediator of the relationship between Islamic work ethic and attitudes toward organizational change // Human Relations. London, 2000. Vol. 53, № 4.

References

Kublitskaya, E. A. (2018), "Spiritual-moral bases of world's religions: comparative analysis", in Glaziev, S. U., Riazantsev, S. V. and Kublitskaya, E. A. (eds.), *Secularization in a context of measurement of transformations in modern society*, "Econ-inform", Moscow, Russia, 4 (4), 19-32. (In Russian).

Kublitskaya, E. A. (2016), "Development of the process of desecularization in regions of Russia (monitoring researches)", *Center and regions*, ISPR RAS, Moscow, Russia, Issue 25, 153-175. (In Russian).

Kublitskaya, E. A. (2016), "Study of the process of desecularization (monitoring researches in megapolis)", *Science. Culture. Society*, (3), 104-124. (In Russian).

Levashov, V. K. (2017), "Russian state and society in the period of liberal reforms. Monograph", 2 ed., Moscow, Russia. (In Russian).

Levashov, V. K., Afanasiev, V. A., Novogenina, O. P. and Shushpanova, I. S. (2016), *Ex-*

press-information "How do you live, Russia?", Moscow, Russia. (In Russian).

Mchedlova, E. M. (2018), "Transformations in the spiritual-moral field", in *Challengers of the digital future and sustainable development of Russia. Coll. Monograph*, Moscow, Russia. (In Russian).

Mchedlova, E. M. (2018), "Value attitudes of religious advisors: socio-humanitarian aspect", *Socio-humanitarian knowledge*, (5), 234-244. (In Russian).

Mchedlova, E. M. (2005), *Human rights in light of sociological science*, ISPR RAS, Moscow, Russia. (In Russian).

What do Russians dream about: ideal and reality (2013), in Gorshkov, M. K., Krumm, R. and Tihonova, N. E. (eds.), *Ves Mir*, Moscow, Russia. (In Russian).

Russian society and time challengers (2016), in Gorshkov, M. K. and Petuhov, V. V. (eds.), Book 4, Moscow, Russia. (In Russian).

Russian young-people: socio-demographic portrait and system of values in context of multinational base of Russian state. Coll. Monograph (2017), in Riazantsev, S. V. and Rostovskaya, T. K. (eds.), Moscow, Russia. (In Russian).

Tolerance. Coll. Monograph (2004), Respublika, Moscow, Russia. (In Russian).

Faith and reason (international scientific meeting almanac) (2016), Belgrade, Serbia.

Ali, A. J., Gibbs, M. and Camp, R. C. (2000), "Human resource strategy: The ten commandments perspective", *International Journal of Sociology and Social Policy*, 20 (5/6).

Bertièrre, S. (2013), *Le procès Fouquet*, Paris, France.

Blancarte, R. J. (2000), "Popular religion, Catholicism and socioreligious dissent in Latin

America: Facing the modernity paradigm", *International sociology*, 15 (4).

Day-Yookoomsing, P. N. (2000), "Leadership training for improved quality in a post-colonial, multicultural society", *International Journal of Sociology and Social Policy*, 20 (8), 23-32.

Saint-Blancat, Ch. (2002), "Islam in Diaspora: between reterritorialisation and extraterritoriality", *International Journal of Urban and Regional Research*, 26 (1).

Harvieu-Lelger, D. (2002), "Space and Religion: new approaches to religious spatiality in modernity", *International Journal of Urban and Regional Research*, 26 (1).

Yousef, D. A. (2000), Organizational commitment as a mediator of the relationship between Islamic work ethnic and attitudes toward organizational change, *Human Relations*, 53 (4).

Конфликты интересов: у авторов нет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflict of interest to declare.

Мchedlova Елена Мирановна, доктор социологических наук, ведущий научный сотрудник Центра социологии религии и социокультурных процессов Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института социально-политических исследований Российской академии наук.

Elena M. Mchedlova, Doctor of Sociology, Principal Researcher, Center for Sociology of Religion and Socio-cultural Processes, Institute of Socio-political Researches, Russian Academy of Sciences.